

Литература

1. Мечковская Н. Б. Семиотика. – М., 2004.
2. Пащенко В. А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края. – Чита, 2014.
3. Потанина Р. П., Леонова Н. В., Фетисова Л. Е. Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. Похоронная причеть. – Новосибирск, 2002.
4. Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи // Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2007.
5. Юмсунова Т. Б. Язык семейских старообрядцев Забайкалья. – М., 2005.
6. Панорама Сибири: обществ.-полит. межрегион. журнал. 2005. №2.

УДК 81'27

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-175-183

© *В. М. Егодурова*

Особенности производных от бурятских слов глаголов в говорах русских старообрядцев (на материале «Словаря говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья»)

Статья посвящена исследованию производных глаголов, образованных от бурятских слов. Рассматривается процесс словообразования глаголов в русском старообрядческом говоре по словообразовательным моделям русского языка либо от бурятских существительных, напрямую заимствованных из бурятского языка, либо от бурятских глаголов или слов других частей речи. Представлены семантические поля производного русского глагола и производящего бурятского слова, показывающие их семантическую связь и большой словообразовательный потенциал в обоих языках.

Ключевые слова: Производные глаголы, говор русских старообрядцев, производящие бурятские слова, языковые контакты русских старообрядцев и бурят, семантическое поле

V. M. Egodurova

Semantic and word-building peculiarities of verb derivatives formed from Buryat language words in dialects of Russian Old Believers (On the materials of the “Dictionary of Old Believers (semeiskie) dialects of Transbaikalia”)

The article is devoted to a study of derivatives of verbs, formed from buryat language words. The process of word formation of verbs in Russian Old Believers dialect based on word-building models of Russian language, or buryat nouns, directly borrowed from buryat language, or buryat verbs and other content verbs, is examined in the article. Semantic fields of derived verb and generative buryat word, showing their semantic link and huge word-building potential in both languages, are presented.

Keywords: derived verbs, Old Believers dialect, generative buryat words, language contacts of Russian Old Believers and Buryat people, semantic field.

Изучению взаимодействия говоров старообрядцев с бурятским языком посвящена наша статья «Отражение межэтнических контактов в «Словаре говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» (далее «Словарь ...1999) [1]. В ней мы освещаем и историю изучения этой проблемы в исследованиях других ученых.

Статья «Заимствованная из бурятского языка лексика как компонент регионального русского языка» [2] посвящена изучению взаимовлияния не только старообрядческих говоров и бурятского языка, но и русских старожильческих говоров и бурятского языка в Байкальском регионе. Статья построена в форме аналитического обзора исследований, поэтому в ней представлен более полный список литературы, посвященной региональным языковым контактам.

В первой работе мы отмечаем, что в работах Т. Б. Юмсуновой [3], Е. И. Тынтуевой [3], Э. Д. Эрдынеевой [3], К. М. Матвеевой [3] исследованы особенности говоров русских старожилов и старообрядцев, связанные с их взаимодействием с бурятским языком. В них авторами установлены наиболее распространенные тематические группы заимствованных слов, рассмотрены особенности фонетической адаптации и семантического освоения бурятизмов как в русских старожильческих, так и старообрядческих говорах. Причем многие слова, вошедшие в старожильческие русские говоры из бурятского языка, вошли и в старообрядческие говоры. Имеются также статьи Д.Д.Санжиной, Э.Д.Эрдынеевой [4], О.Д.Бухаевой [4] о взаимодействии русского и бурятского языков. Исследователями отмечается, что русскими говорами заимствована довольно большая группа слов – названий животных.

Далее мы произвели анализ лексики, отражающей отношение старообрядцев, отделившихся по религиозным убеждениям, не смирившись с новой трактовкой православной веры, к иной вере и иноверцам, проживавшим на новой территории их расселения. Были рассмотрены слова и иллюстративный материал к ним, которые номинируют бурят с позиций приверженцев старообрядческой веры, и слова, которые обозначают заимствованные ими от бурят блюда, одежду, а также названия некоторых бурятских праздников, обрядов, которые старообрядцы знают и даже принимают участие в них. Как показали наши наблюдения, языковой материал является убедительным свидетельством того, что совместное проживание на одной территории людей, принадлежащих к разным этносам, проявляется во взаимовлиянии языков и культур при сохранении ими индивидуальных особенностей и уважительном отношении к иной культуре.

Отмечая, что наиболее полно изучение одного из уникальных русских говоров Сибири – семейских Забайкалья, потомков старообрядцев, нашло отражение в «Словаре говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» [1] и соглашаясь с мыслью о том, что «Словарь ... 1999» представляет богатый «источник для проведения дальнейших историко-культурных, этнографических, сравнительно-исторических лингвистических исследований» [1, с. 8], в настоящей статье продолжим изучение лексики, иллюстрирующей языковые контакты старообрядцев с бурятами. Знакомство со словарем, в котором собрано около 8 тысяч лексических единиц, позволяет утверждать, что путем прямого заимствования из бурятского языка в говор семейских проникли в основном существительные. На базе говора по словообразовательным моделям русского языка от освоенных говором бурятских слов образовывались новые слова с различными значениями (например, уменьшительно-ласкательными: *отхон* – *отхончик*, *бурун* – *бурунчик*, *бурушок*; *курган* – *кургашек*, *кургашка*). Глаголов, производных от бурятских слов, немного, но они относятся к активно употребляемой лексике в говоре, поэтому

представляют особый интерес с точки зрения освоения, приспособления к нуждам коммуникации в семейном говоре.

Итак, в настоящей работе мы рассмотрим производные глаголы, образованные от бурятских слов, свидетельствующие о длительных языковых контактах русских старообрядцев и бурят. Выборка всех указанных глаголов из «Словаря ... 1999» позволила выделить глаголы, которые можно разделить на две группы: 1) глаголы, обозначающие действия, в результате мыслительных процессов (*мыдыковать, мухлевать, худларить, схудларить*), 2) глаголы, обозначающие деятельность людей и животных (*архидачить, тарбаганить, ургечить, яматься*).

Проанализируем их на примерах употребления в речи с точки зрения особенностей словообразовательного освоения. Трактовка значений слов и иллюстративные примеры к ним взяты нами из словаря без изменений, мы опустили только грамматические пометы. Методика анализа состоит из следующих операций: 1) зафиксировать номинацию производного глагола и его семантического поля (только слова, отмеченные в «Словаре ...1999»); 2) выявить производящее бурятское слово, проследить способ образования от него русского производного глагола и представить семантическое поле слов производящего слова (слова, зафиксированные в словаре К. М. Черемисова); 3) определить, имеется ли зафиксированное в «Словаре ...1999» слово с таким же значением в самом говоре, какое имеет производный глагол.

Необходимость представить семантическое поле производного русского глагола и производящего бурятского слова объясняется тем, что образование и функционирование производного русского глагола во всех его словоформах и производных от него слов мотивируется, на наш взгляд, доминантной семой, присущей целому семантическому полю однокоренных бурятских слов. В некоторых случаях, возможно, русский производный глагол образован от уже освоенного в говоре заимствованного бурятского существительного, в других случаях образован от бурятского глагола. Понятно, что носители старообрядческого говора в процессе контактирования с бурятами воспринимали из бурятской речи то или иное слово в контексте всего его семантического окружения и начинали употреблять, например, глагол с заимствованной семантикой, не задумываясь о том, как он вошел в их речь, каким способом они его образовали, приспособив к нуждам коммуникации, номинации понятий в новых условиях проживания. Хотя, надо заметить, о заимствованном происхождении некоторых слов они знают, о чем свидетельствуют иллюстративные материалы к ним в словарных статьях [1]. Мы представляем лишь один из теоретически возможных вариантов образования производного глагола в говоре от одного из однокоренных бурятских слов, входящих в это семантическое поле. Читателям предоставляется возможность наглядно увидеть семантическое поле производящего бурятского слова и семантическое поле производного глагола в русском говоре и проследить трансформацию, проникновение в заимствующий русский говор старообрядцев слов с заимствованной семантикой.

Наблюдения показывают, что производные глаголы образуются от бурятских производящих слов по словообразовательным моделям русского языка, с помощью русских суффиксов. Например:

Мыдыковать [мыдыкавать] – Много знать, помнить; иметь представление обо всем. – *Мыдыкавать* – *эта адалі пámяť имётъ*. «Ну, он мыдыкуить», – *скажутъ – знáть пámяť харóшая у нивó* (Бич.Бич.) [1, с. 277].

В семантическое поле слова *мыдыковать* входят в старообрядческом говоре слова: *мыдыковáтый* [мадаковáтый/мудакавáтый/мыдыкавáтый] – мудрый, умный, много знающий. То же, что и *мудаховáтый*. – *Знáюший* – *эта мадакавáтый* (Бич., Бич.). – *Ну, чо я тибé расскажу-та? Ты яди к сасётке, анá мудаковáтая, анá тибé фсё расскажутъ* (Арх., Красночик.). *Мудакавáтый* – *умный, хитрый знáчитъ* (Шарал., Мухор.) – *Витъка у нас шибка мыдыкавáтый: у нивó спраси, для чивó эта травá* (Бич., Бич.).

Мыдыковать от бур. *мэдэхэ* – знать, узнавать [5, с. 310]. При устном заимствовании в производящем слове происходит замена звуков [э] на [ы], [х] на [к]. Производный глагол в русском говоре образуется при помощи суффикса *-ова + ть* (суффикс инфинитива).

В семантическое поле бурятского слова *мэдэхэ* входят слова: *мэдэлтэй*, *мэдэнхэй* – осведомленный; *мэдэмгэй* – знающий, сведущий; *мэдэлгэ* – знание, осведомленность; *мэдэлсэхэ* – узнавать вместе, обмениваться сведениями, *мэдэхэгүй* – не знать, не знающий, *мэдэнгүй* – не зная, *мэдэнтэхэ* – немного знать [5, с. 310].

В говоре старообрядцев есть слова, тождественные по значению производным от бурятского слова. Производное от бурятского слова русское прилагательное *мыдыковáтый* [мыдыковáтый/мудакавáтый/мыдыкавáтый] – мудрый, умный, много знающий тождественно по значению русским *мозговóй* [мазгавóй], *мозговáтый* [мазгавáтый] – умный, сообразительный. – *Мазгавáтый он, умный, мазгавóй, хараио саабражáит* (Сиб., Тарб.). – *Мóзги хараио рабóтають у мазгавáтава* (Б.Кун., Тарб.) [1, с. 266, 267].

Значит, русские прилагательные *мозговóй* [мазгавóй], *мозговáтый* [мазгавáтый] являются синонимами к производному от бурятского слова прилагательному *мыдыковáтый* (*мыдыковáтый*) от *мэдэхэ* путем фонетических изменений: перехода звука [э] в [ы], [х] в [к] в основе и прибавления русского суффикса *-оват*). Таким образом, производное от бурятского слова прилагательное *мыдыковáтый* [мыдыковáтый/мудакавáтый/мыдыкавáтый] и прилагательные *мозговóй* [мазгавóй], *мозговáтый* [мазгавáтый] образуют одно семантическое поле.

Мухлевáть [мухливáть] – Плутовать, обманывать; мошенничать. – *Мухлюит – нипрáвду гаварíт*. «Нету», – *гаварíт* или *прýчит чо такóи*. *Мóжна уи вíдитъ, хто мухлюётъ, а хто прáвду гаварíтъ. А он привык смóладу рёткась прáвду гаварíтъ* (Шал., Тарб.). *Канéшина, он мухлюит, от и выигрывает фсигдá*. *Чур, ни мухливáть!* (Шал., Тарб.) [1, с. 276]

В семантическое поле слова *мухлевáть* входят в старообрядческом говоре однокоренные слова *мухлэвицик*, *мухлэвицица*. *Мухлэвицик* – обманщик, плут, мошенник. – *Он мухлэушык, ана мухлэушыца – эта абмáнываит усéх, в вíди тавó* (Б. Кун., Тарб.). – *Мухлэушыки абмáнывают, мухлюют. Да анí типёръ прадають-та, пирипрадають туды-сюды, их на тиливизару паказывают, мухлэушыки онí и есь* (Б. Кун., Тарб.) [1, с. 276].

Мухлевáть от бур. *мэхэлхэ* – обманывать, надувать [5, с. 313]. При устном заимствовании в производящем слове происходит замена звуков [э] на [у], стяжение второго звука [э]. В русском языке слово образуется при помощи суффикса *-ева + ть* (суффикс инфинитива).

В семантическое поле бурятского слова *мэхэлхэ* входят однокоренные слова *мэхэ* – 1. обман, надувательство; хитрость, лукавство; 2. фальшивый, обманный; *мэхэлүүлхэ*, *мэхэлэгдэхэ* – быть обманутым; *мэхэлэлгэ* – обман; *мэхэлээшэ* – обманщик; *мэхэтэй* – хитрый, лукавый; *мэхэтэйхэн* – лукавый, с хитрецей [5, с. 313].

В говоре старообрядцев есть слова, тождественные по значению производным от бурятского слова. Производный от бурятского слова глагол *мухлевáть* тождествен по значению имеющимся в русском говоре глаголам *облеца́ть* [аблещáть] – обманывать лживыми обещаниями, уверениями, прельщать уговорами, лестью; *обманить* [абманить] – обмануть. – *Лисли́вый чилаве́к бу́дит па́д-ли́стиваца усё, бу́дит тибё аблещи́ать. Га́ткий чилаве́к! (Б. Кун., Тарб.). – вот гаваря́ть: «Ты чо́ аблещи́аши чилаве́ка». Э́та навро́ди как абма́нывааши (Шарал., Мухор.). – Абма́ни́ла ми́ня вну́чка-та и сми́ецца, азарни́ца (Дес., Тарб.). – Усёх абма́ни́ли з зямлёй тада́, да́жы грама́теиф абма́ни́ли (Ник., Мухор.)* [1, с. 308, 309].

Таким образом, производный от бурятского слова глагол *мухлевáть* является синонимом к глаголам *облеца́ть* [аблещáть], *обманить* [абманить], имеющимся в старообрядческом говоре и образует с ним одно семантическое поле.

Худла́рить [худла́рить], *схудла́рить* (сов. в.) – обманывать, хитрить. – *Худла́рить – э́та зна́чить брехáть. Вот кто́-та збрéшить, тагда́ и ска́жут: «Чо́-та ты худла́ришь, тавари́шии» (Покр., Бич.). – Ты ба́бе-та сваёй фсё́ ни дак-ла́дывай, а схудла́рь малёнька. Ба́ба есь ба́ба, а́на фсё́ адно́ вы́балтат (Шиб., Бич.)* [1, с. 505, 463]. В словаре отсутствуют однокоренные слова. Однако, по нашим наблюдениям, слова *худла́рить* – *схудла́рить* образуют одно семантическое поле со словами *мухлевáть*, *мухлёви́к*, *мухлёви́ца*, доминантной семой их является сема обмана.

Худла́рить от бур. *худал* – 1. Неправда, ложь, вранье 2. Ложный, фальшивый; *худалаар* – ложно, фальшиво, притворно [5, с. 597]. Самым близким к производному глаголу с точки зрения морфемной структуры является бурятское наречие *худалаар*. Поэтому можно говорить, что глагол образован от него с помощью суффикса *-и + ть* (суффикс инфинитива), долгий [аа] в русском языке стал ударным звуком [а], краткий бурятский [а] исчез.

В семантическое поле бурятского слова *худал* входят однокоренные слова *худалаар* – ложно; фальшиво; притворно; *худалиа* – 1. врун, лгун; 2. лживый, ложный [5, с. 597, 598].

Таким образом, производные от бурятских слов глаголы *мухлевáть* [мухливáть], *худла́рить* [худла́рить], *схудла́рить* и глаголы *облеца́ть* [аблещáть], *обманить* [абманить], имеющиеся в говоре семейских, образуют синонимический ряд и одно семантическое поле. При этом наблюдаются оттенки значений, различающие производные глаголы *мухлевáть* [мухливáть] и *худла́рить* [худла́рить], *схудла́рить*. Глагол *мухлевáть* [мухливáть] содержит в своем значении семы ‘мошенничества, хитрости, плутовства, обмана’, глаголы *худла́рить* [худла́рить], *схудла́рить* обозначают «обмануть», иногда в контексте – «с хитростью».

Архидáчить [архидáчить] – пьянствовать вместе со знакомыми, соседями, переходя из одного дома в другой. *Ты мне ни худлáрь, гаварí, где был. Апáть архидáчил?! (Шиб., Бич.). – Пасяўна́я на насú, а он, антíхрист, архидáчить уш нядéлю (Бич., Бич.) [1, с. 26].*

В семантическое поле слова *архидáчить* входит однокоренное заимствованное бурятское слово *архí* – 1. молочная водка; 2. водка [1, с. 26]. Бурятское слово *архí* проникло в русский говор путем прямого заимствования. От него, возможно, был образован производный глагол при помощи суффикса *-дачи + ть* (суффикс инфинитива). – *Па-ра́нишнему архí – э́та малóчная вóтка, а счас любáя вóтка – архí. То́ка ни вино́, а бе́лая вóтка (Шиб., Бич.). – Архí нава́лам спил, иио́ минé по́ччивал (Дес., Тар.) – Он менé талá, друх, з́начить, ско́ка мы с ём архí выпили. Выруча́йм друх дру́шку усягдá (Шиб., Бич.).*

В самом говоре старообрядцев есть слова *пью́шка* [пью́шка], *пьяню́шка* [пьяню́шка, пьяню́шка] – пьяница, алкоголик. – *Пью́шки, у них и нет ничо́, пьют ить, фсё прапива́ють (Ник., Мухор.) [1, с. 390]; выпивáха [выпивáха/упивáха] – пьяница, алкоголик. – Сусéт то́ ли вы́пимишы? А врёди и ни выпивáха [1, с. 89], алкоголи́ст [алкагали́ст] – пьяница, алкоголик [1, с. 23], глыкы́рь [глыкы́рь] – пьяница, алкоголик. – Он глыкы́рь, вотку́ мно́га пьёт [1, с. 99], лагу́н [лагу́н] (во втором значении) – о пьянице. – Мой лагу́н наме́дни апéть éле на нага́х дяржа́лси [1, с. 240], маке́та [маке́та] (в первом значении) – пьяница, алкоголик. – *Маке́та – э́та катóрый биз ути́ху пьёт и пьёт (Калин., Мухор.) [1, с. 254], рю́мочник [рю́машник] – пьяница, алкоголик [1, с. 410], ча́рочник [ча́рашник] – пьяница, алкоголик [1, с. 511], гого́лик [гаго́лик], гого́лик [гаго́лик] то же, что и алкоголи́ст. – Му́ш-та-мой – гагу́лик! Пьет биспрабу́дна, а напье́ца – таг дра́цца лэ́зит (Дес., Тарб.) [1, с. 100, 101], которые образуют вместе со словами *архí, архидáчить* одно семантическое поле.**

Производящим для глагола *архидáчить* мог стать и бурятский глагол *архидáха* – пьянствовать, выпивать, кутить согласно трактовке К. М. Черемисова [5, с. 60], в нашей трактовке – «принимать угощения, угощаться в доме (у кого-либо) по приглашению хозяев». В таком случае русский глагол образован от бурятского с помощью суффикса *-и* и фонетических изменений – замены звука [х] звуком [ч], *архидáч + и + ть* (суффикс инфинитива).

В семантическое поле бурятского слова *архидáха* входят однокоренные слова *архи* – молочная водка, тарасун, водка, вино [5, с. 60]; *архидáашиан* – приглашенные люди, собравшиеся в доме (в чем-либо) в честь приема гостей (трактовка наша); *архидуулха* – быть угощаемым (трактовка наша); *архиин* – водочный, винный; *архинша* – пьяница, алкоголик [5, с. 60].

Тарбага́нить [тарбага́нить] – охотиться на тарбаганов. – *Тарбага́н – та́кая звяру́шка. Ро́ста он няба́льшэ́ньтий, с кы́ску, то́ка пазда́роушы кы́сти, па́тоблыы. Гла́внаи шку́рти, и иишо́ тарбага́ний жы́р цэ́ницца. Он иде́ть для ба́льных: лё́гаашинити лё́хтии имя́ лёчу́ть. Мы з бра́там у про́шлым го́ди тарбага́нили кал Зага́на (Нов., Бич.). – Как ра́ньшы зва́ли «тарбага́н», так и счас. Ме́х яво́ цэ́ницца – вот и тарбага́нять, хто мо́жыть (Шиб., Бич.) [1, с. 468].*

В семантическое поле глагола *тарбагáнить* входит слово *тарбагáнник* [тарбагáншык] – охотник за тарбаганами. – *За тарбагáнами, ну, э́тими сурка́ми ман-го́льстими, ахо́тюща катóры – э́та тарбагáншыти. Есь у нас тати́* (Н. Заг., Мухор.) [1, с. 468].

Тарбагáнить от бур. *тарбагашалха* – охотиться на тарбаганов или от *тарбаган* – степной сурок [5, с. 415]. Производный русский глагол образован скорее всего от бурятского существительного *тарбаган* при помощи суффикса *-и + ть* (суффикс инфинитива).

В семантическое поле бурятского глагола *тарбагашалха* входят слова *тарбаган* – 1. тарбаган (степной сурок); 2. тарбаганий; *тарбаганай* – сурковый, тарбаганий; *тарбагатай* – изобилующий тарбаганами (о местности); *тарбагашалха* – охотиться на тарбаганов; *тарбагашан* – охотник на тарбаганов; *тарбагашалуулха* – отправить охотиться на тарбаганов [5, с. 415].

Ургэ́чить¹ [ургэ́чить] – охотиться, устраивать загоны. – *Ургэ́чит – зна́чить загáнять в заго́ны. Любо́х вот: ушкáнаў, лис, валко́ў. (Мот., Бич.). – На изю́бра мы тот гот ургэ́чили. Загна́ли иво́ ф пать, акружы́ли са фсех старо́н (Шиб., Бич.). – Вот, примёрна, пя́тира ёдим, я их па нами́рам раставляю. Мётраў на сто – сто пидисят друг ад друга. Ка́ждый зна́ит, где аста́льны стая́ть, што́п ни стрéлить в ту сто́рану. Адíн го́нщик кричи́т, го́нит их на зве́ря. Вот э́та ургэ́чить зна́чить, но ф Куна́леи так ни гаваря́т (Б. Кун., Тарб.). – Ура́ньшэ мужы́кий у лес хади́ли, ургэ́чили. Схо́дють, загóнють каво́, так и жыву́ть (Бич., Бич.)* [1, с. 488].

В семантическое поле производного от бурятского глагола *ургэ́чить¹* [ургэ́чить] входит имеющийся в русском говоре глагол *сыры́чить* [сыры́чить] – охотиться, устраивая загоны. – *Ра́ньшэ-та ча́ста сыры́чили – заго́ны де́лали, усей дирéвней ахо́тились* (Ник., Мухор.) [1, с. 464]. Глаголы *ургэ́чить¹* [ургэ́чить] и *сыры́чить* [сыры́чить] входят в синонимические отношения.

Ургэ́чить от бур. *үргөөхэ* от үргэхэ II 1) пугать, отпугивать, отгонять; устраивать загон (напр., для коз) [5, с. 510]. В русском языке производящее бурятское слово претерпело значительные фонетические изменения: звук [ү] перешел в [у], долгий звук [өө] перешел в [э], согласный [х] – в [ч]. Суффикс *-и* выступает как словообразующий в производном русском глаголе.

В семантическое поле бурятского глагола *үргөөхэ* входят слова *үргөөлгэн* – облава (охотничья); *үргөөлиэ* – загонщики на облаве [5, с. 510].

Ямані́ться [имані́цца/ямані́цца] – рождать козлят (о козе). – *Иману́ха у нас на дня́х имані́цца буди́ть (О.-К., Бич.). Яману́ха ямані́лась, принясла́ двух яманя́т (Бич., Бич.). – Яма́ны уся́ти быва́ют: и бе́лы, и чо́рны, и кра́сны. У нас был бе́лый яма́н, и яману́ха бе́лыми ямані́лась. И сама́ бе́ла, кане́шина (Нов., Бич.)* [1, с. 538].

В семантическое поле глагола *ямані́ться* [имані́цца/ямані́цца] входят слова *яма́н* [ема́н/имáн/яма́н] – домашний козел (проникло в русский говор путем прямого заимствования) и производные от него по словообразовательным моделям русского языка: *яманёнок* [иманёнак/яманёнак] – детеныш домашней козы; *козленок*; *ямашо́к* [ямашо́к] – то же, что и *яманёнок*; *ямашо́нок* – [ямашо́нок/ямашо́нак] – то же, что и *яманёнок*; *яма́ний* [ема́ний/имáний/яма́ний] – то же,

что и *яманный* [иманный/яманный] – относящийся к яману, козий; *ямани́на* [имани́на/имани́на/ямани́на/ямани́на] – шкура ямана, *ямани́ха* имани́ха/имани́ха/ямани́ха/ямани́ха], *яманка* [иманка/яманка] то же, что и *яману́ха* [иману́ха/яману́ха] – домашняя коза [1, с. 537, 538]; *гура́н* [гура́н] – 1. дикий козел, самец косули (проникло в русский говор путем прямого заимствования) и производные от него по словообразовательным моделям русского языка: *гуранёнок* [гуранёнак] – детеныш гурана, то же, что *гура́нчик*, *гура́ний* [гура́ний] – относящийся к гурану, *гура́нина* [гура́нина] – 1. мясо гурана, 2. шкура гурана, *гура́ни́ха* [гура́ни́ха/гура́ни́ха] – самка гурана. То же, что и *гура́нка* [гура́нка] [1, с. 110, 111].

– *Ема́ны рага́ты таки́, ну, «казлы» ишо́ па-друго́му* (В. Саян., Тарб). – *Иманёнак* – *дитёныш ад дама́шний казы́* (О.-К., Бич.). – *У яману́хи есь ямашо́к, ямашки́ – э́та иё́ дитёнышы* (Бич., Бич.). – *Имашо́нак – э́та ма́линький казлёнак. Ма́тку-та «иману́ха» заву́т, а дитёнышэ́й – «имаша́та»* (Бич., Бич.). – *Мяса-та что «ямани́на», хто «яманий мя́са» заве́т, фку́сный он* (Мот., Бич.). – *Има́нная шу́ра хоро́шая. Чича́с да́же каро́выи шу́ры ста́ли здава́ть. А има́ны фсигда́ в де́ла шли* (Нов., Бич.). – *Казёл бу́дит има́н, каза́ – иману́ха, шу́ра ихня «имани́на» называ́цца у нас* (Бич., Бич.) [1, с. 537, 538].

Ямани́ться от бур. *ямаан* – 1. Коза 2. Козий [5, с. 799]. При образовании русского глагола бурятский долгий гласный [aa] в производящем слове перешел в ударный гласный [а]. Производный глагол образовался с помощью суффикса *-и* + *ть* (суффикс инфинитива) + *ся* (суффикс с собственно возвратным значением).

В семантическое поле бурятского глагола *ямани́ться* входят слова *ямаанай* – козий, *эхэ яман* – коза-матка; *хаамхай яман* – дойная коза; *яман хахал* – козлиная борода; *ямаанай хүн* – козье молоко; *яманай, яманайхи* – козий (пух, молоко, шкура) [5, с. 799]; *гуран* – самец косули [5, с. 160], дикий козел (трактовка наша).

В самом говоре старообрядцев есть слова *козёл* [казёл] – дикий козел, самец косули, *козленёнок* [казлинёнак/казлянёнак] – 1. детеныш дикой козы 2. детеныш домашней козы; *козленок, козлу́ха* [казлу́ха] – самка дикого козла, *козуля, козулёнок* [кузулёнак] – то же, что и *козленёнок*, которые составляют вместе со словами *ямán* и производными от него одно семантическое поле. Однако следует заметить, что слова *ямán* (от бур.) и *козёл* разошлись в значениях. В старообрядческом говоре слово *козел* стало обозначать дикого козла, а слово *яман* – домашнее животное. Из бурятского языка заимствовано в старообрядческий говор еще и слово *гуран* – дикий козел в том же значении, в каком оно существует в языке-источнике. Таким образом, слова *козел, гуран* и их производные в говоре имеют отношение к диким животным, а слово *яман* и его производные – к домашним животным.

– *Казёл – э́та ди́кай казёл, он у гара́х живё́т, а до́ма – э́та яма́н* (Шиб., Бич.). – *Казёл – сам, казлянёнак – малиньтий* (Шиб., Бич.). – *Стари́ннае сямейскае назва́ние – «казлянёнак». Э́та уш по́сли ста́ли зва́ть «яманёнак»* (Мот., Бич.). – *Ди́кии ко́зы у нас, кане́шина, есь. Казлу́ха – бяз рох, казёл – с рау́ами* (Нов., Бич.). – *Казлы́ у нас раприди́ляюцца в назва́ниях. Самцо́ф мы бо́льшэ́ завём гура́нами. Абы́чна ани́ ры́жава цве́та. Наваро́ждиных казля́т да чыты́рэх-питу́и ме́сицыф у нас называ́ють кузулёнками. Ф таку́ по́ру лу́чшы ни напада́ть на ниво́, а то матъ ф тако́м слу́чае мо́жыт сама́ напа́сть на ахо́тника* (Таш., Заигр.) [1, с.

204, 205]. – У нас *дúтии кóзы – гурáны*. Сам – *гурáн*, *мáтка – гурáнка*. Эта *усё мёснае назвáнне у нас* (Бич., Бич.) [1, с. 110].

Проведенное исследование особенностей семантики и словообразования глаголов в говоре русских старообрядцев от бурятских слов позволяет сделать следующие выводы. Словообразование глаголов в русском старообрядческом говоре осуществляется с помощью русских суффиксов по словообразовательным моделям русского языка либо от бурятских существительных, напрямую заимствованных из бурятского языка, либо от бурятских глаголов или слов других частей речи (например, наречий) (*архидáчить* ← *архи* или *архидáчить* ← *архидаха*; *худлáрить* [худлáрить], *схудлáрить* ← *худал* или *худлáрить* [худларить], *схудлáрить* ← *худалаар*). Мы считаем, что определенно утверждать, от какого именно слова образован тот или иной глагол затруднительно, так как русские старообрядцы, слыша бурятскую речь, воспринимали все семантическое окружение его и доминантная сема становилась мотивирующей в целом для образования производных слов. В результате в старообрядческом говоре расширился лексический состав глаголов, обозначающих: 1) действия, в результате мыслительных процессов (*мыдыковать*, *мухлевать*, *худларить*, *схудларить*), 2) глаголы, обозначающие деятельность людей и животных (*архидачить*, *тарбаганить*, *ургечить*, *яманиться*). Вновь образованные глаголы вошли в активный словарный состав говоров старообрядцев, образовав синонимические отношения с глаголами собственно старообрядческими с тождественной им семантикой (*ургэчить*¹ [ургэчить] и *сырычить* [сырычить]). Зачастую они стали более употребительными по сравнению с собственно старообрядческими словами.

Рассмотрение производных слов в русских старообрядческих говорах с точки зрения семантико-словообразовательных отношений представляет интерес для дальнейшего изучения.

Литература

1. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999.
2. Заимствованная из бурятского языка лексика как компонент регионального русского языка // Вестник БГУ. Спецвыпуск А. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – С. 84–91.
3. Юмсунова Т.Б. Лексика говора старообрядцев (семейских) Забайкалья. – Новосибирск, 1992; Лексические контакты семейских говоров с бурятским языком и старожильческими русскими говорами (на материале названий диких животных) // Развитие и взаимодействие диалектов Прибайкалья. – Улан-Удэ. – 1988; *Тынтуева Е. И.* Бытовая лексика говора «семейских» Забайкалья: дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1974; *Эрдынеева Э. Д.* Диалектная речь русских старожиллов Бурятии. – Новосибирск: Наука, 1986; *Диалектная лексика* в русских говорах Забайкалья. – Улан-Удэ, 1985; *Матвеева К. Н.* Адаптация заимствованных из бурятского языка слов в русских говорах Западного Забайкалья // Исследование лексики и фразеологии говоров Сибири. – Красноярск, 1984; *Заимствования* в лексической системе русских говоров южной части Бурятии // Диалектная лексика в русских говорах Забайкалья. – Улан-Удэ, 1985.
4. Санжина Д. Д., Эрдынеева Э. Д. Об изучении взаимовлияния русской и бурятской речи на диалектном уровне // Слово в русской народной речи. – Улан-Удэ, 1991; *Бухаева О. Д.* О лексическом взаимодействии русского и бурятского языков (на материале диалектной лексики) // Русские народные говоры Забайкалья. – Улан-Удэ, 1995.
5. Черемисов К.М. Бурятско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1973.